

Сытник А. Н.,

д.ист.н., доцент,

Донецкий юридический институт МВД Украины

ПРОБЛЕМАТИКА ВЕЩНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ: ВЕЩЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Определены направления развития вещного права и гражданско-правовой отрасли в целом, что позволит облегчить толкования термина «вещь» в юридическом смысле. Сделано ударение на необходимости юридического закрепления данного понятия, что в свою очередь облегчит рассмотрение вопросов о праве собственности.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, вещи, владение, обладание, вещи вне оборота.

Постановка проблемы. Гражданские правоотношения — один из видов правоотношений [1, 3-13]. В силу этого им присущи как общие черты и признаки, характерные для всех правоотношений, так и специфические, обусловленные тем, что гражданские правоотношения возникают в результате гражданско-правового регулирования имущественных и некоторых личных неимущественных отношений. Иначе говоря, специфические черты и признаки гражданских правоотношений предопределены особенностями самого гражданского права.

К их числу относятся следующие:

Во-первых, субъекты гражданских правоотношений обособлены друг от друга, как в имущественном, так и в организационном плане, в силу чего они самостоятельны, независимы друг от друга, соотносятся друг с другом как равные.

Во-вторых, равенство участников общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, заложено в данных отношениях, имманентно присуще им. Гражданское право всеми средствами и способами, имеющимися в его арсенале, юридически обеспечивает такое равенство. Вследствие этого гражданские правоотношения формируются как правоотношения между равноправными субъектами, как правоотношения особого структурного типа, в которых обязанность корреспондирует субъективному праву как притязанию, а не как велению. При всей полярности субъективных прав и обязанностей в гражданских правоотношениях обязанный субъект во всех случаях находится в равном положении с управомоченным субъектом, т. е. в отношениях координации, а не субординации.

В-третьих, самостоятельность участников общественных отношений, подпадающих под гражданско-правовое регулирование, диспозитивность указанного регулирования обуславливают то обстоятельство, что основными юридическими фактами, порождающими, изменяющими и прекращающими гражданские правоотношения, являются акты свободного волеизъявления субъектов — сделки.

В-четвертых, в качестве юридических гарантий реализации гражданских правоотношений применяются присущие только гражданскому праву меры защиты субъективных гражданских прав и меры ответственности за неисполнение обязанностей, обладающие главным образом имущественным характером.

На основании вышеприведенного можно утверждать, что гражданское правоотношение — юридическая связь равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающаяся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера.

Анализ последних исследований. Наше внимание среди объектов правоотношений привлекли объекты вещного права (вещи). Это связано с тем, что категория вещных прав всегда привлекала к себе внимание цивилистической мысли. Доктринальные представления о вещных правах прошли длительный эволюционный путь от юридического натурализма (отношения лица к вещи) до современного понимания природы любого правоотношения как отношения между людьми.

Несмотря на значительное число исследований, проблематика категории субъективного вещного права продолжает сохраняться.

Во-первых, до настоящего времени на основе современных представлений о правоотношении как отношении между лицами до конца теоретически не обоснованно классификационное отграничение группы вещных прав от прав обязательственных.

Во-вторых, отсутствует логически точное определение понятия субъективного вещного права и как

следствие этого существует неопределенность в установлении перечня видов субъективных вещных прав. В свою очередь это вызывает коллизии не только при уяснении природы конкретных субъективных гражданских прав, но и при анализе способов их защиты.

Но вещное право представляет совокупность различных составляющих. К ним ещё в 1928 году В. К. Рейхер, который сопоставил абстрактную формулу понятия вещного права как одного из абсолютных прав с конкретными субъективными правами, отнёс: права застройки, залога, сервитута и usufructные права [2, 273].

Это позволяет говорить о многогранности данного понятия. В данной работе мы попытаемся показать часть составную данного права, а точнее вещь как объект гражданско-правовых правоотношений.

Изложение основного материала. В соответствии с нормами гражданского кодекса вещью является предмет материального мира, относительно которого могут возникнуть гражданские права и обязанности.

Именно вещи способны удовлетворять разнообразные наши потребности от самых простых и необходимых — материальных (витальных) — до самых возвышенных — духовных. Здесь можно представить в воображении как зонт и шляпу Ч. Чаплина, так и жемчужину «Перегрину», принадлежащую по легенде, царице Клеопатре. Вещи служат людям, а гражданское право обеспечивает эффективный механизм их перемещения и использования. Категория «вещь» является притягательной в качестве предмета научных исследований. Ей была посвящена обширная философская литература. Рассуждая о сущности бытия, его соотношении с сознанием, философы касались вопроса о влиянии вещей, всего материального на сознание человека, его внутренний мир, духовные потребности. В этом смысле философия и цивилистика одинаково заинтересованы в выявлении как сущности вещи, так и ее роли в экономической жизни общества.

Однако самая распространенная категория из перечня объектов гражданских прав (ст. 179 ГК Украины) — вещь — оказалась, по свидетельству классиков цивилистики, самой несчастливой. Несчастье вещи как категории гражданского права заключается в том, что она не определена законодательством, в отличие, например, от категории сделки или юридического лица. Причем это несчастливое положение вещей, образно говоря, стало передаваться по наследству от русского дореволюционного законодательства, которое, по свидетельству Г. Ф. Шершеневича, в отношении к вещи не выдерживало строгой терминологии, к советскому и постсоветскому [3, 95].

Отсутствие законодательного определения не мешало вещам сохранять лидирующие позиции среди объектов гражданских прав. Во-первых, они всегда были первыми в «списке» видов. И сегодня ст. 179 ГК поместила на первое место в классификации объектов именно вещи. Применительно к термину «вещь» в основном строятся все иные деления объектов гражданских прав на группы. Так, гражданское законодательство называет вещи движимые и недвижимые (ст. 181), главные вещи и принадлежности (ст. 186), сложные вещи и простые (ст. 188). Причем эта традиция классифицировать именно вещи берет начало еще в римском частном праве. В отношении многих других объектов в гражданско-правовой литературе велись дискуссии на предмет того, выделять их в отдельную группу или нет. Возникали проблемы объединения групп объектов, например работ и услуг. Вызывало также некоторое сомнение выделение новых видов, таких как нематериальные блага, информация. Что касается упоминания вещей, причем отдельной, красной строкой, то в этом никто и никогда в цивилистике не сомневался. Они в гражданском праве составляли ту объективную реальность, которая существует, однако нуждается в познании.

Во-вторых, трудно переоценить экономическое значение вещей, имея в виду разнообразие вариантов их конкретных форм воплощения [4, 18].

Вещи активно участвуют в производстве, составляя основу производственных отношений, крутятся в гражданском обороте, образуя базу отношений имущественных. Таким образом, они выступают средством экономической деятельности и конечным продуктом, служащим человеку, удовлетворяющим его потребности.

Вещи являются объектами как вещных, так и обязательственных отношений. Правда, в вещных они выступают объектом первого порядка, а в обязательственных они уступают лидирующие позиции праву на действие должника. Однако и здесь они остаются материальной основой, конечной целью удовлетворения интереса кредитора. Обязательственная связь, в частности, в обязательствах по передаче вещей в собственность, завершается установлением связи вещно-правовой, возникновением непосредственного господства кредитора над приобретенной вещью. Таким образом, экономическая ценность вещей заключается в способности удовлетворять многочисленные материальные и духовные потребности участников гражданского оборота благодаря «величайшему разнообразию форм» [3, 96]. Не случайно К. Победоносцев назвал вещи «центром и главным предметом всякого права по имуществу» [5, 5].

Вещи как объекты вещного права, исходя из конструкции, которая содержится, в гражданско-правовой литературе заключают в себе три признака. Первый признак вещи может быть сформулирован как признак телесности. При этом под телесностью вещи мы будем понимать физическое существование вещей как предметов материального мира. В римском праве в понятие телесных вещей включались как предметы материального мира, так и права требования. Англо-американское право также различает вещи во владении и вещи в требовании. Представляется, что для определения вещи как объекта вещного права можно использовать признак телесности, и он будет удачен, но только в собственном, узком значении этого слова. Следовательно, под телесными вещами мы будем понимать предметы материального мира. Именно так характеризовал вещи Г. Ф. Шершеневич. Аналогичным образом, а именно как предметы материального мира, рассматриваются объекты вещных прав (вещи) в современной учебной литературе по гражданскому праву [6, 295]. Но в то же время в литературе можно встретить утверждение, что «вещами в юридическом смысле могут быть и предметы, физически еще не существующие, а только ожидаемые» [7, 181], или будущие вещи. Действительно, предметом договора купли-продажи по действующему гражданскому законодательству могут быть так называемые ожидаемые вещи, например урожай будущего года. Однако, эти «будущие вещи» нельзя, как нам представляется, рассматривать в качестве объектов вещного права. Так же результаты интеллектуальной деятельности, хотя и являются объектами гражданского права, но объекты особого рода. Их нельзя рассматривать в качестве разновидности вещей. Литературное произведение, облеченное в материальную форму книги, становится вещью и объектом права вещного. Однако комплекс исключительных прав на литературное произведение будет совсем иным. Он никогда не сводится к вещным правам на конкретную книгу. «Не продается вдохновение, но можно рукопись продать», — сказал поэт. Да, вдохновение само по себе не связано с гражданским правом, но вдохновение, облеченное в форму рукописи, становится объектом авторского права, приобретает товарную форму. Проданная рукопись порождает право собственности на нее как на предмет материального мира. Однако право авторства как право исключительное при этом остается за реальным создателем. Здесь я не имею в виду случаи, когда что-либо создается «под заказ», не по договору авторского заказа, а на иных основаниях. Например, продается написанная дипломная работа. Автора в данном случае

интересует только денежный эквивалент, но никак не авторское право, исключительное по своей природе. Однако и в этой ситуации мы будем иметь дело не с обычным правом собственности на рукопись как на вещь, а опять же с правом на результат творческой деятельности.

Вторым признаком вещи будет являться, на наш взгляд, признак «доступности господству субъектам гражданского права». В зарубежной литературе в определениях вещи на этом признаке, то есть на возможности владения (owned), обладания (possessed) этой вещью также акцентируется внимание.

Действительно, есть такие предметы материального мира, которые не могут по своим объективным свойствам стать объектами чьих-либо субъективных прав. Так, вне пределов чьего-либо возможного господства находятся Солнце, Луна, звезды и тому подобное. Есть предметы, которые не могут стать объектом присвоения, так как их нельзя точно ограничить, изолировать, например воздух, вода в море. Эти предметы попадают под известную в гражданском праве категорию «вещи вне оборота» (*res extra commercium*). Точнее было бы эти предметы материального мира, не попадающие под признак доступности обладания по своим объективным свойствам, не именовать вещами вообще. Хотя границы между вещами и не вещами по признаку доступности господства не являются незыблемыми, они подвижны. Развитие техники и цивилизации все более увеличивает количество предметов, подчиняющихся господству человека, и, значит, предметов материального мира — вещей в их гражданско-правовом понимании. Иногда этот естественный процесс пытаются ускорить предприимчивые люди, которые запускают в гражданский оборот то, что на сегодняшний день объективно не доступно обладанию. Так, американец Деннис Хоуп прославился тем, что объявил себя собственником всех небесных тел Солнечной системы, открыл Лунное посольство и... стал торговать участками Луны.

Недоступность господству субъектам предметов материального мира может быть вызвана и юридическими, законодательными ограничениями. Так, в силу действующего законодательства не может рассматриваться вещью человек, хотя каждый из нас представляет собой часть материального мира. Но и здесь существует некая путаница, человек не является вещью, а вот его останки или части в ряде стран являются.

Третьим признаком вещи будет способность удовлетворять потребности человека. Этот признак традиционно указывается в гражданско-правовых определениях.

Можно сформулировать эту мысль по-другому. В частности, Д. И. Мейер рассуждал на эту тему так: чтобы физическое тело стало вещью в гражданско-правовом понимании, оно должно представлять собой какую либо ценность.

Данный признак та же является не совершенным, так как ценность есть величина изменчивая и право не может знать заранее, какие вещи, не имеющие ценности в настоящее время, приобретут ее впоследствии. Тем не менее, нам бы не хотелось отказываться от признака «ценности» в определении вещи как объекта вещного права. При этом необходимо уточнить содержание этого признака. Ценность вещи как объекта права вещного будет заключаться в нем самом, в его материальной форме. Именно предмет материального мира, вещь призвана удовлетворять материальные и духовные потребности людей. И это важно подчеркнуть, поскольку помимо предметов материального мира, представляющих ценность непосредственно как тела, существуют предметы, также имеющие некую материальную форму, ценность которых состоит не в них самих, а в выраженном в них праве.

Выводы. Подводя черту под всеми выделенными признаками и сознавая при этом условность и неточность любого определения, заключаем, что вещь как объект права вещного всегда телесно, то есть существует как физическое тело, доступна для господства субъектов гражданского права и ценна для них по причине способности удовлетворять потребности людей благодаря своей материальной (физической) форме.

По нашему мнению исходя из выше перечислимых признаков вещи следует сформулировать юридическое понятие данного термина как объекта вещного права. То есть дать характеристику, какие предметы материального мира могут считаться вещью. Это позволит усовершенствовать вещное право. Ведь в современном законодательстве существует ряд тел и иных предметов объективной реальности, которые не возможно отнести к понятию вещи.

Литература:

1. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М., 1974. — С. 340.
2. Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина. — Вып. I (XXV). — 1928. — С. 306.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Спарк, 1995. — С. 480.
4. Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху / С. С. Алексеев. — Екатеринбург, 1999. — С. 40.
5. Победоносцев К. Курс гражданского права / К. Победоносцев. — СПб, 1873. — Ч. 1. — С. 688.
6. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. — М. : Бек, 1998. — Т. 1. — С. 816.
7. Трубецкой В. Н. Энциклопедия права / В. Н. Трубецкой. — СПб, 1998. — С. 234.

Ситнік О. М. Проблематика речового права в контексті: річ як об'єкт цивільно-правових правовідносин

Анотація. Визначені напрямки розвитку речового права і цивільно-правової галузі в цілому, що дозволить полегшити тлумачення терміна «річ» в юридичному сенсі. Наголошено на необхідності юридичного закріплення даного поняття, що в свою чергу полегшить розгляд питань про право власності.

Ключові слова: цивільні правовідносини, речі, володіння, володіння, речі поза обертом.

Sytnik A.N. The issue of property rights in context: a thing as the object of civil legal

Summary. Determining the direction of real rights and civil sector as a whole so as to facilitate interpretation of the term «thing» in the legal sense. To stress the need for legal confirmation of this concept, which in turn will facilitate consideration of issues of ownership.

Key words: civil legal relationships, things, possession, possessing, things out of turn.